

Спасибухов Даниил Николаевич, Аспирант,
Государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования Ленинградской области
«Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина»,
Государственное бюджетное образовательное учреждение школа №93
Пушкинского района Санкт Петербурга

НАУЧНЫЕ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ОБЩЕСТВА СССР В 30-Е ГОДЫ: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ОРГАНИЗАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ЛЕНИНГРАДА

Аннотация. Статья посвящена исследованию научных инженерно-технических обществ СССР в 1930–1940-е гг. как одного из элементов складывавшейся советской системы организации научно-технической деятельности. Целью исследования является определение особенностей организации и функционирования Ленинградских НИТО, а также выявление основных проблем их взаимодействия с государственными органами, промышленными предприятиями, научными учреждениями и профессиональным сообществом. Основные результаты исследования показывают, что реорганизация НТО в научные инженерно-технические общества была обусловлена задачами индустриализации и технической реконструкции народного хозяйства; отраслевой принцип организации позволил приблизить деятельность обществ к конкретным производственным задачам. Установлено, что важнейшими направлениями работы НИТО являлись техническая пропаганда, повышение квалификации инженерно-технических работников и рабочих, обмен производственным опытом, организация конференций, лекций и консультаций, а также содействие внедрению достижений науки и техники в производство. Вместе с тем деятельность обществ сопровождалась организационными и финансовыми трудностями, недостаточной самостоятельностью первичных организаций и противоречиями между профессиональной инициативой и необходимостью выполнения централизованных установок.

Ключевые слова: Научные инженерно-технические общества; НИТО; СССР; научно-техническая деятельность; организация науки; техническая пропаганда; инженерно-технические кадры; промышленность; государственное управление; научно-техническое сообщество.

Начало 30-х годов в СССР – один из самых непростых периодов в сфере управления научно-техническими организациями и налаживанием их связи с государством и обществом. Связанное с быстрыми темпами социалистического строительства расширение потребности в технических кадрах требовало исключительного роста всех видов технической общественности от рабочих кружков на фабриках и заводах вплоть до научно-технических и научных обществ и ассоциаций самой высокой квалификации.

Необходимо было всемерно поощрять все виды личной, групповой и общественной инициативы, двигающей вперед дело создания и развития технической и научно-технической общественности. Только при действительно широком общественном движении, ставящем себе как цель повышение квалификации масс и технического персонала, борьбу за технические показатели текущих и перспективных планов, только при широком обмене техническим опытом и массовой борьбе за действительное овладение техникой в ходе самого производства возможно было добиться положительных результатов [13, С. 382].

«В аналитической записке «Об ускорении темпов научно-исследовательской работы» и материалах её закрытого обсуждения на совещании КСУ (7 декабря 1935 г.) отмечались

причины такого перехода. В их основе лежали экономическая оптимизация научно-исследовательского процесса (указывалось, что ежегодные расходы на исследовательскую работу превышали 900 млн руб.10) и поставленная задача ускорения темпов развёртывания научно-исследовательской работы» [2, с. 156.].

Констатировать также, что постановка производственно-технической пропаганды и в частности издание литературы по техническим знаниям крайне отстали от общего размаха индустриализации страны и технической реконструкции промышленности [13, С. 381]. Всё это заставляло Правительство задуматься и проблеме заинтересованности населения во всех технических и промышленных мероприятиях и вовлеченности в них большей части общества. В этих условиях прежние Научно-технические общества не справлялись со своей задачей, так ведущим звеном в форсированных темпах индустриализации стал именно отраслевой прицеп формирования [1, с. 134], основанный на более широкой самостоятельности её ячеек и массовости вовлечения.

Исходя из этого ЦК постановляло 5 августа 1931 года: «Реорганизовать НТО в самостоятельные инженерно-технические общества, связанные с ИТС и ставящие перед собою задачи – повышение квалификации своих членов, разработку научно-технических проблем реконструкции народного хозяйства, постановку и решение ряда новых научно-исследовательских и научно-технических задач, опираясь на весь соответствующий опыт как в СССР, так и за границей, критическую проверку строительного опыта в СССР и т. д. В состав общества необходимо было привлечь руководящие хозяйственные кадры (директор, пом. директора, начальники цехов крупных заводов)» [13, С. 381]. Основной ячейкой общества должна явиться ячейка на предприятии по овладению техникой в составе всех развернутых ею техн. кружков. Организационное оформление необходимо проводить путем создания ряда специализированных обществ по основным ведущим отраслям промышленности и сельского хозяйства. Стоит сказать, что такие НИТО создавались по всей стране и не обошли город Ленинград.

Ленинград – один из крупнейших центров наиболее мощных и передовых предприятий нашей страны. В Ленинграде сосредоточено большое количество научных учреждений и проектных организаций. Всё это обуславливает наличие в городе громадной армии научных и инженерно-технических работников, многие из которых являются крупными специалистами в своей области и признанными авторитетами не только в СССР, но и за границей. В связи с этим, Ленинградский областной совет научных инженерно-технических (далее ЛОСНИТО) обществ был одной из основных ячеек города призванный не только решить проблему внедрения и пропаганды новых технологий, но и по мнению Кржижановского, но и выполнять функцию в деле повышения квалификации инженерных кадров [1, с. 134].

Какие же проблемы возникали при организации столь массовых обществ в Ленинграде? Во-первых, это накопившиеся проблемы в самом производственном процессе города. Суть данной лакуны сводилась к отсутствию элементарного научного оборудования, реактивов, материальных запасов для проведения экспедиционных и лабораторных работ [3, с. 244] К примеру, процент удовлетворения растущей потребности в лабораторном оборудовании и реактивов в Ленинградской области был крайне низок, а по некоторым видам продукции чрезвычайно низок. Покрытие потребностей химической тонкостенной стеклянной посуды (колбы, стаканы) составляет всего 10%; материально-реактивной посуды 15%; измерительной тонкостенной посуды 20%; реактивами 30% [14, Л. 2]. В скорые сроки ЛОСНИТО должно было предпринять решения для удовлетворения данных потребностей. Но тут же наткнулась на новую проблему.

На момент 1934 года сотрудниками ЛОСНИТО являлись: Ответственный секретарь Баяхчев С.Г., Сигарёва А.А. – управделами, Витте Е.А. – машинистка. Также к концу 1933

года появилась должность Руководствующего секретаря повышенной категории и Ответственного секретаря, ответственный исполнитель, руководитель СПК [14, Л.32]. Членами различных ячеек были не более нескольких сотен человек и десятка юридических организаций. Такая численность сотрудников никак не могла удовлетворить растущих проблем и необходимостей, различных предприятий и лабораторий Ленинграда и Ленинградской области.

Проблемы возникали и с финансированием. Так как общество создавалось на общественных началах, то, в основном существовало на членские взносы. Проанализировав Таблицу 1, можно прийти к выводу, что членские взносы почти всегда (без государственных субсидий) не покрывали того плана, смета на 1935 год выполнена всего на 38,6%. – банально не хватало ни людей, ни денег.

Таблица 1

Смета по доходам ЛОСНИТО рыбной промышленности
за 1-е полугодие 1935 года [15, Л. 44].

Наименование статей дохода	Утверждено по плану на 1-е полугодие 1935 г. (в тысячах рублей)	Фактически поступило за 1-е полугодие 1935 г. (в тысячах рублей)
Юридические членские взносы организаций	27,2	8,0
Дотации хозорганов и профорганов на покрытие орграсходов	30,0	18,9
Взносы по договорам	13,2	0,1
Итого	70,4	27,0

В 1920–1930-е гг. было создано множество специализированных научно-технических институтов, в которых организовывались разного рода группы, изучавшие психологию научного творчества, научную организацию труда и историю науки. Перед страной стояла масштабная задача – мобилизовать науку и технику для быстрее экономического и культурного переустройства, чтобы догнать и перегнать капиталистического Запад максимум за десять лет. Непросто здесь складывалось с пунктом повышения квалификации рабочих кадров. При ЛОСНИТО был организован специальный Институт повышения квалификации (далее ИПР). Приказом №1 от 11 августа 1936 года, согласно постановлению рабочей части ЛОСНИТО директором Института был назначен Николай Евгеньевич Рабинович. Существовали проблемы организации обучения в данной учреждении. В частности, директор отмечал, что: «В виду наблюдающихся частых пропусков студентами занятий, предупредить всех студентов, что посещение занятий является для всех обязательным [17, Л. 2-3]. Отмечается, также, неоднократные случаи опоздания на занятия преподавателей, а также окончание занятий до звонка. Были выявлены банальные проблемы грамотности некоторых студентов.

Также, существовали существенные недочёты в организации и планировании научно-исследовательской деятельности по учреждениям Ленинградской области. Как сообщают нам документы различных собраний отдельных НИТО, в работе обществ «не чувствуется необходимой увязки и координации, что приводит, часто, к парализации работ или оставляет в тени важнейшие производственные вопросы. Планы работ научно-исследовательских учреждений не связаны с общественностью и слабо отражают актуальную научно-производственную тематику, выдвигаемую производством» [16, Л. 8]. Введение законченных исследовательских работ зачастую игнорирует или же просто откладывается на долгий срок.

Часто случалось и так, что работая по заданиям хозяйственных организаций, все НИТО теряли всякую инициативу и самостоятельность в выборе, тем самым теряя лицо добровольных организаций, объединяющих силы творческого научно-инженерно-технического общества общественного актива для проработки научно-технических проблем и вопросов [12, С. 15]. Далеко не всегда к исполнению этих договоров привлекались ячейки на местах... [15, Л.23] Чаще ВНИТО целиком передаёт это исполнение бригадам научных и инженерно-технических работников центральных учреждений или же отдельным лицам... иной раз эти лица даже не являются членами ВСНИТО.

Проведённый анализ позволяет рассматривать научные инженерно-технические общества СССР в 1930–1940-е гг. как важный элемент формировавшейся советской системы организации научно-технической деятельности [5, С. 122]. Их возникновение и последующая перестройка были непосредственно связаны с задачами индустриализации, технической реконструкции народного хозяйства и необходимостью ускоренного формирования квалифицированных инженерно-технических кадров. Государство стремилось не только увеличить численность специалистов, но и обеспечить их практическое участие в решении производственных и научно-технических задач. В этих условиях НИТО должны были стать одним из механизмов соединения профессиональной инициативы, научных знаний и потребностей производства.

Реорганизация НТО в самостоятельные инженерно-технические общества и переход к отраслевому принципу их построения создавали предпосылки для более тесной связи научно-технической общественности с конкретными направлениями промышленного развития. Основными направлениями деятельности НИТО являлись повышение квалификации специалистов и рабочих, техническая пропаганда, распространение научно-технических знаний, обмен производственным опытом, организация научно-технических мероприятий, разработка исследовательских задач и содействие внедрению технических достижений в производство [11, С. 12]. Особенно значимой данная деятельность была для Ленинграда, где концентрация промышленных предприятий, научных учреждений и инженерно-технических кадров создавала широкие возможности для функционирования подобной системы.

Вместе с тем исследование показывает, что организационная модель НИТО характеризовалась существенными противоречиями. С одной стороны, общества создавались как добровольные организации, призванные опираться на инициативу профессионального сообщества и общественный актив. С другой стороны, их деятельность всё в большей степени включалась в систему централизованного планирования и выполнения заданий хозяйственных организаций. Работа ЛОСНИТО в Ленинграде демонстрирует, что недостаток материальных ресурсов, оборудования, кадров и финансирования существенно ограничивал возможности обществ [8, С. 198]. Так, в рассмотренной смете ЛОСНИТО рыбной промышленности за первое полугодие 1935 г. фактические доходы составили лишь 27 тыс. руб. при плановых 70,4 тыс. руб., что свидетельствует о значительном расхождении между намеченными и реальными финансовыми возможностями организации.

Не менее существенной проблемой являлась организация работы с кадрами. Создание при ЛОСНИТО специального Института повышения квалификации свидетельствует о стремлении использовать НИТО не только как механизм технической пропаганды, но и как инструмент систематического профессионального обучения. Однако архивные материалы фиксируют проблемы с посещаемостью занятий, дисциплиной преподавателей и уровнем подготовки части слушателей [10, С. 23]. Это показывает, что расширение масштабов подготовки кадров само по себе ещё не обеспечивало эффективности образовательной работы.

Особенно показательно противоречие между формально общественным характером НИТО и практикой выполнения централизованных заданий. Работа по договорам с

хозяйственными организациями могла приводить к сокращению самостоятельности обществ и ослаблению инициативы их местных ячеек. Одновременно отсутствие необходимой координации между научно-исследовательскими учреждениями и производством приводило к тому, что исследовательские планы не всегда соответствовали актуальным производственным потребностям, а результаты завершённых работ внедрялись с задержкой.

Таким образом, главной особенностью НИТО в 1930–1940-е гг. являлось сочетание двух начал – общественной инициативы и централизованного государственного управления. Именно это противоречие во многом определяло как возможности, так и ограничения их деятельности. НИТО выступали посредническим звеном между государственными структурами, промышленными предприятиями, научными учреждениями и инженерно-техническим сообществом, обеспечивая распространение технических знаний, профессиональную коммуникацию и привлечение специалистов к решению производственных задач [6, С. 100]. Однако недостаточная материальная обеспеченность, кадровые трудности, слабая координация исследовательской работы и постепенное ограничение самостоятельности препятствовали полной реализации потенциала этих организаций.

Следовательно, научные инженерно-технические общества следует рассматривать не как второстепенный элемент советской научно-технической системы, а как один из механизмов практического взаимодействия науки, техники и производства, через который государственная политика индустриализации трансформировалась в конкретные формы профессиональной и производственной деятельности. Изучение проблем их организации и взаимодействия позволяет глубже понять особенности становления советской модели управления научно-технической сферой и реальные механизмы вовлечения инженерно-технической общественности в процессы индустриальной модернизации.

Список литературы:

1. Бодрова Е. В., Калинов В. В., Красивская В. Н.. "Научные инженерно-технические общества в системе партийно-государственного управления в годы форсированной индустриализации" // Вестник Сургутского государственного педагогического университета, (вып.8). Сургут, 2022. С. 130-141. DOI 10.26105/SSPU.2022.81.6.014. УДК 94 (470) (571)"19": 351.7. ББК 63.3 (2)614-2
2. Долгова Е. А. «Больших затрат на всё это дело не потребуется»: подходы к организации научного труда в 1930-е годы // Управление наукой: теория и практика (ном.2). 2023. С. 166–175. DOI 10.19181/smtп.2023.5.2.13. EDN OCFLIP.
3. Иванов Б.И. Технические науки в Академии наук СССР в 30–60-е годы XX века / Б.И. Иванов. СПб.: Наука и техника, 2016. 215 с.
4. Кольцов А.В. Ленинградские учреждения Академии наук СССР в 1934–1945 гг. / А.А. Кольцов. СПб.: Наука, 1997. 192 с.
5. Лахтин Г.А. Организация советской науки: история и современность / Г.А. Лахтин. М.: Наука, 1990. 224 с.
6. Макаренко Е.И. Социально-исторические аспекты проведения научно-технической политики и подготовка технических кадров: Российский опыт XX века / Е.И. Макаренко. М., 2008. 272 с.
7. Ноздрачев А.Д. Столетний юбилей Физиологического общества имени И.П. Павлова Российской академии наук / А.Д. Ноздрачев. М.: Научная книга, 2017. 332 с.
8. Самарин А. В. Роль Академии Наук СССР в формировании научно-технической политики Советского Союза в 1920–1940-е гг. // Институт языка, литературы и истории Федерального исследовательского центра «Коми научный центр Уральского отделения РАН (ном.2). 2023. С.237-253. DOI: 10.31857/S020596060020808-0

9. Стрекопытов С.П. Организация управления наукой СССР в условиях складывания тоталитарного режима в 20–30 е годы / С.П. Стрекопытов. М., 1992. 343 с.
10. Федькин Г.И. Правовые вопросы организации научной работы в СССР / Г.И. Федькин. М.: Госюриздат, 1958. 365 с.
11. Федюкин С.М. Привлечение буржуазной технической интеллигенции к строительству социализма в СССР / С.М. Федюкин. М.: ГОСИЗДАТ, 1960. 87 с.
12. Ханин Г.И. Почему пробуксовывает советская наука / Г.И. Ханин. М.: Прогресс, 1989. 168 с.
13. Справочник партийного работника / под ред. Е. Вольф. М.: Партиздат, 1934. С.383
14. 13. Wolf E, editor. Spravochnik partiinogo rabotnika [Handbook of the party worker]. Moscow: Partizdat; 1934. 383 p.
15. Центральный государственный архив. Санкт Петербурга. Центральный Государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГАСПб). Ф.7232. Оп.1. Д.3
16. Центральный государственный архив. Санкт Петербурга. Центральный Государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГАСПб). Ф.7232. Оп.3. Д.2
17. Центральный государственный архив. Санкт Петербурга. Центральный Государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГАСПб). Ф.7232. Оп.5. Д.1
18. Центральный государственный архив. Санкт Петербурга. Центральный Государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГАСПб). Ф.7232. Оп.7. Д.1.

